

Владислав ТОЛСТОВ
Фото Кристины БЕЛЯКОВОЙ /
РИА «Верхневолжье»

Премьерой, открывающей 278-й творческий сезон Тверского академического театра драмы, стала шекспировская трагедия «Ромео и Джульетта» в постановке Валерия Персикова, которому помогли Никита Бахметьев и Александр Павлишин.

Для Персикова это второе обращение к Шекспиру после «Двенадцатой ночи», поставленной им на тверской сцене в 2004 году. Режиссер

во второй главные роли исполняли молодые актеры, которые только в этом году пришли в театр драмы (Дарья Щербакова, Андрей Смирнов, а также Дарья Плавинская, Юлия Бедарева, Екатерина Юркова).

Прошлый сезон открывали «Таланты и поклонники» Александра Островского, позапрошлый – «Дядюшкин сон» по Достоевскому. В тех случаях не приходилось обсуждать литературную первооснову постановки, но в «Ромео и Джульетте» перевод, вернее, подход **Ивана Диденко** к шекспировскому произведению заслуживает отдельного разговора. Нечасто случается, чтобы одним из героев

У него сформировалась своя концепция, согласно которой история Ромео и Джульетты – не романтическая история любви, а мрачный триллер, где члены враждующих кланов Монтекки и Капулетти сделали все, чтобы довести своих детей до гибели.

Эта версия, конечно, сильно отличается от того «прилизанного» (выражение **Диденко**) Шекспира, который известен нам в переводах Ло-

лений, он вставлял в них всякие смачные шуточки с эротическим подтекстом, которые прежние переводчики

«Ромео и Джульетта» на тверской сцене

Что есть любовь? Безумье от угара. Игра огнем, ведущая к пожару

избрал для сценического воплощения шекспировской пьесы перевод **Ивана Диденко**. Сам **Диденко** приезжал в Тверь и посмотрел обе версии спектакля. В первой участвовали известные актеры труппы (Дарья Осташевская, Никита Бахметьев, Валентина Мартыанова, Виктория Козлова, Ирина Погодина),

зинского и Пастернака. В «Ромео и Джульетте», уверяет **Иван Диденко**, Шекспир описывал историю, в которой хватало места и глухим намекам на кровосмешение, оргии, темные и жуткие истории... Попутно выясняется, что Джульетте в пьесе 13 лет (без двух недель 14), а Ромео – примерно 24 и что они, не исключено, сводные брат и сестра.

Впрочем, чтобы разгадать эти намеки, нужно, как **Иван Диденко**, десять лет перечитывать пьесу. А рядовой зритель обращает внимание на то, что новый перевод активно использует всякие вольности. Поскольку Шекспир сочинял свои пьесы для площадных представ-

вроде Бориса Пастернака и Татьяны Щепкиной-Куперник нещадно вычищали, придавая «Ромео и Джульетте» возвышенный пафос любовной трагедии. Но **Диденко** решил, что правильнее, если в пьесе будут звучать шуточки про «стручки» и «дырочки» – в общем, побольше площадности, эпатажа, шока. Получился, в общем, тот же Шекспир, та же «Ромео и Джульетта», но с рискованными шуточками. Ну что ж, и такой взгляд на Шекспира имеет право быть. Регулярно появляются люди, которые объявляют всему свету, что они-де, наконец-то, поняли «настоящего Шекспира», разгадали тайный код его пьес. Илья Гилилов, Эмма Скотт, Уинстен Хью Оден – каждый что-то свое разгадывал и разглядывал в бесконечной вселенной Шекспира. **Диденко** предложил свой вариант. В любом случае знакомство с новым переводом – хороший повод перечитать «Ромео и Джульетту», сравнить (восстановить баланс эстетики в организме). На всех премьерных спектаклях, кстати, был аншлаг, в зале много молодых зрителей – а что, если перевод **Диденко** ближе и понятнее новому поколению театральной публики? Важно, что постановка «Ромео и Джульетты» именно в переводе **Ивана Диденко**

на тверской сцене стала первым воплощением

Фото: Руслан ЧЕШИН

на профессиональной сцене в России. Режиссер **Валерий Персиков** не побоялся пойти на эксперимент, представить такую – не совсем привычную версию классической пьесы.

Хочу отметить остроумное и гармоничное сценическое оформление (художник-постановщик **Николай Юдин**). Городская площадь, сад дома Капулетти, лестница в комнату Джульетты, монашеская келья брата Лоренцо, склеп семьи Капулетти – декорации плавно сменяют одна другую, оставляя при этом ощущение цельности пространства сцены. Великолепные костюмы, придуманные **Ириной Подосенковой**. Очень точное и неожиданное музыкальное оформление **Иоланты Мельниковой**.

И, конечно, вдохновенная работа актеров. Циничный и опасный Меркуцио в исполнении **Геннадия Бабинова**. Простоватый Бенволио (**Александр Крайнов**), хитрая кормилица

(**Валентина Мартыанова**). Вальяжный молодой граф Парис (**Сергей Бескакетов**). Страдающий от любви Ромео (**Никита Бахметьев**). Отличная работа **Вячеслава Хархоты**, сыгравшего роль брата Лоренцо. Небольшая, но очень яркая роль герцога Вероны князя Эскала (**Залим Мирзоев**). Строгий глава семейства Капулетти (**Борис Михня**). И, безусловно, главная удача спектакля – Джульетта в исполнении **Дарьи Осташевской**, создавшей образ избалованной и капризной девочки-подростка, явно эмоционально нестабильной. Сейчас ей хочется взрослой жизни, и она соглашается стать женой Ромео, лишь бы сбежать из дома. Но эти капризы приводят к страшной сцене, когда Джульетта пробуждается в семейном склепе, рядом с телом Ромео, – и, может, в эти минуты, последние минуты жизни, ее и посещает истинная любовь.

